

СЛАГАЕМЫЕ НЕПОБЕДИМОСТИ ВЕЛИКОГО РУССКОГО ПОЛКОВОДЦА ГЕНЕРАЛИССИМУСА СУВОРОВА А.В.

«Суворов не имел предшественников; да и по-следователя, не только ему равного, но и хоть подобного, вероятно, не скоро дождется». Военный теоретик генерал-адъютант Драгомиров М.И.

СИЛА СЛОВА И ДУХА

Суворов всегда находил верные слова для конкретной ситуации и добивался такого соединения, переплетения духовной силы с подчиненными, что они становились единым организмом и осознанно шли к единой цели. А ключом к этому ларцу являлась его любовь к людям и Вера в Бога, потому что служил Ему и сдавал Ему экзамен со своими чудо-богатырями по неслыханному преодолению себя, поднимая достоинство Духа каждого.

«Вы, чудо-богатыри! Вы русские! Неприятель от вас дрожит!»

А.В. Суворов

СУВОРОВУ БОГОМ БЫЛ ДАН ТАЛАНТ СИЛОЙ СЛОВА ПОДНИМАТЬ СОЗНАНИЕ ЧЕЛОВЕКА ДО МОМЕНТА ИСТИНЫ Примером может служить Военный совет, который проводил Суворов в полной фельдмаршальской форме во время Швейцарского похода в горах 18 сентября 1799 г. на котором присутствовал Великий Князь Константин Павлович и 10 генералов. Положение российской армии было критическим из-за предательства Австрии. Это была речь военного, красноречивого великого оратора. Он, будучи Великим человеком, умел выбрать направление внимания и умел концентрировать его. Багратион вспоминает состояние присутствующих:

«У меня происходило необычайное, никогда не бывавшее волнение в крови; меня трясла от темени до ножных ногтей какая-то могучая сила; я был в каком-то незнакомом мне положении, состоянии восторженном, – в таком, что если бы явилась тьма тьмущая врагов, – я готов с ними был сразиться. И так было со всеми».

Старейший из присутствующих генерал Дерфельден завершил слова участников Военного совета возгласом:

«Веди нас, куда думаешь; делай, что знаешь: мы твои, отец! – мы Русские! Клянемся в том перед всеильным Богом!».

Князь Багратион вспоминает, что после слова «клянемся», Суворов поднял голову, открыл, закрытые до этого, свои голубые глаза и все увидели их блестящие райской радостью. Бог наградил его качествами Великого человека с огромной энергетикой. Ему было дано умение скреплять на жизнь и смерть духовную связь между полководцем и подчиненными.

Суворовский солдат становился героем, знавший алфавит **ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ**, пришедший на этот свет с душой, готовый отдать людям свою любовь,

нести добро, которое разрушает зло и приносить своим примером настроения, отвечающие божественному правосудию.

РОЖДЕННЫЙ БЫТЬ ВОЕННЫМ

Военное дело и конечное его выражение – Война – были его страстью, они были его жизнью. Вне военной профессии для него не существовало деятельности. Он был чрезвычайно умерен в своих потребностях и ненавидел роскошь, приписывая ей растлевающее влияние. Удобства жизни понимал в самых неприхотливых формах. Военные люди такого склада чрезвычайно редки и между генералами 18–19 века Суворов являлся самородком. Он вел жизнь солдатскую не вследствие какого-нибудь расчёта, а потому, что находил ее для военного человека единственно подходящей. Суворов попадал в войсках в свою нормальную атмосферу, и какой бы высокий пост не занимал, сразу делался в ней первым солдатом по своим военным качествам, становился органичной частью коллективного целого, называемого армией.

Горячо любил свое Отечество, гордился именем русского, напоминая солдатам, что они русские люди, делал это для поддержания в них нравственной силы и чувства национального достоинства. Солдат он любил и сердцем и головой. Он сам, целых 7 лет, был простым солдатом.

Военное достоинство дополнялись огромной массой чисто боевых. Военная сметка Суворова, которую он называл глазомером, доходила до совершенства. Быстрота его движений удивляла своих и озадачивала других; благодаря ей некоторые его победы были наполовину обеспечены до начала боя. Логическим последствием быстроты и глазомера был натиск, то есть наступление, атака, удар в штыки.

Все это, приведенное во взаимную связь, складывалось в полную систему, в цельную военную теорию. Имел необыкновенное влияние на войска. Личное присутствие Суворова в бою, даже одно его имя производило на войска чарующее действие.

СУВОРОВ УЧИТЕЛЬ И ПЕДАГОГ

Суворов воспитывал и обучал войска исключительностью.

Его воспитание коренилось на закалке человеческой души и на развитии в духовной натуре солдата и офицера активных боевых качеств, с притуплением чувства самосохранения. Его учебная система усугублялась еще и тем, что она находилась в полном согласии с боевой практикой.

В одном из своих писем он прямо говорит, что бьет неприятеля благодаря своему способу обучения войск.

Источниками суворовской военной теории являются:

- прирожденные дарования;
- высокая теоретическая подготовка;
- боевая школа Семилетней войны.

Когда в апреле 1763 году его назначили командиром Суздальского полка, то именно эти источники легли в основу его первого труда – «Суздальского полкового учреждения». Основой выучки войск он считал одиночную подготовку и лично сам учил солдат тому, что необходимо на войне. «Каждый шел через мои руки» – писал Суворов.

По его собственному свидетельству, он делал все сам и был майором, адъютантом, ефрейтором. Характерные особенности полкового суворовского обучения:

- эскерции проводит на самой разнообразной местности – холмистой, лесистой, болотистой, пересеченной;

- беспрестанные учебные походы. Суворов водит полк по несколько дней сряду, бивуакирует, переходит реки разными способами, производит по пути боевые учения со стрельбой;

- постоянно проводит суточные походы от 50 до 85 верст;

- обучает полк действиям не только днем, но и ночью;

- первое качество солдата – храбрость, развивает и умело добивается этого;

- в отличии от других командиров, которые не забывали про балы и другие развлечения, Суворов был противником любой праздности, на которые шли деньги из полковой казны. Он готовит свой полк для военного времени.

- важное значение уделяет разведке – оценке противника, сильных и слабых мест, характера его действий.

С назначением на вышестоящие должности он передавал свой полковой опыт офицерам. Духовную же связь с Солдатом, уважение к нему не терял.

СОЗДАТЕЛЬ НОВОЙ ВОЕННОЙ СИСТЕМЫ. СИЛА МЫСЛИ И ВОЛИ

Суворов, обладая глубокими знаниями по истории и военному искусству, изменил не только вид сражения, но и характер стратегических действий на театре. Осмотрительность, выжидающая строгая военная усредненность по робко рассчитанному регламенту была побеждена суворовским быстрым маневром на поле боя с отменной маршевой подготовкой, выносливостью и высокой выучкой войск.

«Только решительность и стремительный натиск решают дело».
А.В.Суворов

Принимал решение по конкретной обстановке – мгновенно.

В быстроте мышления ему не было равных – в этом «гений» Суворова. Суворов имел ум обширный и просвещенный, но в то же время отличался такой ужасающей силой воли, что она, воля, нередко вторгалась в сферу отправления ума и гнула все на свой лад. Он не любил составлять стратегические планы иначе, как в самых общих чертах, без всяких даже крупных потребностей, тем более, что всегда принимал в соображение возможность все разрушающего случая и в свое

оправдание ссылаясь на Юлия Цезаря, которого вообще ставил на первое место в ряду величайших полководцев.

«Одна минута решает исход баталии. Один час – успех кампании. Один день – судьбы империй».

А.В. Суворов

Победы достигались не ценой крови, не ценой жизни солдат, а ценой быстрого точно направленного мышления полководца, всегда думающего о сбережении человеческой жизни. Была создана особая русская армия, с богатыми природными качествами, со славянскими приметами и с прекрасной целью – помочь кому-то в справедливой борьбе. Суворов обладал редкой особенностью – твердым и независимым характером. Был полон благоговейного почтения к Богу и Государю, но правдолюбие и моральную стойкость считал основой нравственности. Эти качества в соединении с военной славой сделали его личностью, привлекавшей особое внимание современников и дорогим для потомков. С кончиной Великого полководца надолго закатилось солнце славы русского оружия, и если и были победы, все они, в основном, давались России с большими потерями.

История показывает, как бесславно закончилось царствование тех правителей России, кто пренебрег военными заповедями и опытом Великого русского полководца. После его смерти придворные интриги не позволили использовать бесценный опыт учеников Генералиссимуса, владевших искусством суворовской «Науки побеждать». Может быть, именно от этого пренебрежения Россию и преследовала цепь таких военных неудач и поражений, как: сражение под Аустерлицем 1805 г., большие людские потери в Отечественной войне 1812 г., разгром русской армии в Крымской войне 1853–1856 годов, поражение в русско-японской войне 1905 г. Суворов стоял выше своего века, и никто не мог тогда понять, что он создал совершенно новый образ войны, прежде чем Наполеон дал Европе уроки новой стратегии и тактики.

В письме к Потемкину Суворов сказал о себе главное, что оценивается не людьми, но Богом:

«Одно мое желание, чтобы кончить высочайшую службу с оружием в руках. Долговременное мое пребывание в нижних чинах приобрело мне грубость в поступках при чистейшем сердце и удалило от познания светских наружностей; препроводя мою жизнь в поле поздно мне к ним привыкать. Наука просветила меня в добродетели... Не разумея изгибов лести и ласкательств моим сверстникам часто неугоден. Не изменил я моего слова не одному из неприятелей; был счастлив, потому, что я повелевал счастьем».

С уважением, Президент Владимирской РОО «Архитектурно-исторический комплекс Генералиссимуса Суворова А.В.»

Генерал-майор Максимчик Олег Константинович